

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

Камень съ древне-тюркской надписью изъ Аулиеатинскаго уѣзда.

[Въ «Протоколѣ засѣданія общаго собранія членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологiи», состоявшагося 11-го декабря 1896 года, въ залѣ генераль-губернаторскаго дома, мы находимъ весьма интересныя подробности о въ высшей степени важной археологической находкѣ. Мы позволимъ себѣ привести ихъ здѣсь цѣликомъ. Бар. В. Розенъ].

Собранію было доложено сообщеніе В. А. Каллаура слѣдующаго содержанія:

«Весной этого года [1896] мнѣ довелось узнать, что въ долинкѣ рѣки Таласа, выше селенія Дмитріевскаго, имѣется камень съ надписью на неизвѣстномъ языкѣ. Тогда же я порѣшилъ осмотрѣть его при первомъ удобномъ случаѣ. Въ началѣ ноября мѣсяца я производилъ служебный объѣздъ волостей и селеній въ верховьяхъ р. Таласа, и мнѣ представилась возможность видѣть камень. По прибытіи моемъ въ селеніе Дмитріевское, одинъ изъ туземцевъ подтвердилъ, что онъ самъ видѣлъ этотъ камень и что надпись сдѣлана не арабскими письменами, а должно быть калмыцкими.

Изъ селенія Дмитріевскаго я 9-го ноября выѣхалъ для осмотра этого камня и нашелъ его въ 8-ми верстахъ отъ этого селенія у дороги, идущей въ ущельѣ Калба, на урочищѣ Аиртамъ-ой. Камень этотъ—горный валунъ, продолговатый, отшлифованный водой, изъ породы песчаника, длиною $1\frac{3}{4}$ арш., шириною $1\frac{1}{4}$ арш. и высотой 10 вершковъ, а вѣсъ его, по опредѣленію на глазъ, до 50 пудовъ, можетъ быть и меньше. Надпись хорошо сохранилась, состоитъ изъ 3-хъ строкъ полныхъ и одной короткой; 1-я строка длиною 1 арш. 7 верш., 2-я—1 арш. 9 верш., 3-я—1 арш. $7\frac{1}{2}$ верш. и 4-я—9 вершковъ, но на арабскую надпись вовсе не похожа.

Нѣкоторыя буквы напомнили мнѣ видѣнныя у И. В. Аничкова въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, а потому, хотя за три дня до этого выпалъ снѣгъ и образовался санний путь и былъ морозъ, я, пользуясь солнечнымъ днемъ, рѣшилъ скопировать хотя часть надписи. Я призналъ нужнымъ это сдѣлать сейчасъ же еще и потому, что камень этотъ сдвинуть съ первоначальнаго мѣста и находится въ 2-хъ шагахъ отъ ямы, въ которой онъ прежде лежалъ, погруженный въ землю до $7\frac{1}{2}$ вершковъ своей толщины. Это, очевидно, сдѣлано кѣмъ-либо изъ русскихъ мельниковъ для приготовления жерноваго камня, но, камень уцѣлѣлъ лишь потому, что по ширинѣ своей не годился для мельничнаго жернова. Въ доказательство того, что онъ былъ въ рукахъ русскаго на камнѣ выбито «1892 г.» и на сѣверномъ концѣ цифра «10». Лежащій у южной стѣны вала гладкій камень безъ надписи прямо подготовлялся для жернова, но, должно быть, по негодности брошенъ. Яма, въ которой находился камень съ надписью, хорошо сохранилась и ясно указываетъ прежнее его мѣстоположеніе.

По осмотрѣ мѣстности оказалось, что камень находится у внутренняго землянаго вала, съ западной стороны, а восточнѣе его проходитъ дорога въ ущелье Калба, пересекая мѣстность, огороженную прежде землянымъ валомъ. Земляной валъ имѣетъ въ окружности 1400 шаговъ, приближается къ формѣ четырехугольника съ закругленными углами. Восточная часть вала сохранилась лучше; въ немъ имѣется возвышенность, подрытая съ внутренней стороны кочевниками для курганчей. Возвышенность эта составляетъ или развалину бывшей внутри постройки, примыкавшей къ валу, или же остатки небольшой цитадели. Съ сѣверной стороны землянаго вала, въ 100 шагахъ, имѣется «тюртъ-киль», т. е. мѣстность, огороженная валомъ, имѣющимъ въ окружности 400 шаговъ. Болѣе подробнаго осмотра мѣстности нельзя было произвести, ибо мѣстность была покрыта снѣгомъ. По случаю мороза, я распорядился для копировки надписи съ камня собрать курай и разложить костеръ (ауловъ близко не было, киргизы уже были въ горахъ на зимовкахъ). По очисткѣ камня отъ снѣга и оттаянія наледей, имѣвшихся по бокамъ камня, было приступлено къ копировкѣ пясменъ. Хотѣлъ бы я скопировать надпись при помощи мокрой бумаги по способу, предложенному М. А. Терентьевымъ ¹⁾, но покамѣстъ производилась копировка, бумага примерзла. Желая скопировать хотя часть надписи, я при помощи моего переводчика Ш. Бекчурова сталъ производить опытъ копировки на сухую бумагу, высушивъ камень огнемъ. Наложивъ сухую бу-

1) См. протоколъ засѣданія кружка любителей археологін 1-го апрѣля 1896 г.

магу, переводчикъ Ш. Бекчуровъ, съ помощью джиггита Копбулсуна, по моему указанію, сталъ надавливать на мѣста, гдѣ высѣчены буквы и очерчивать карандашемъ края оныхъ. Работа была начата съ короткой строки на полулистахъ для удобства копировки и провѣрки; затѣмъ я перешелъ къ мѣстамъ письма, казавшимся мнѣ болѣе характерными. Погода стояла тихая, солнце стало немного грѣть, разложенный костеръ у камня сталъ порядочно обогрѣвать работавшихъ, и копировка пошла успѣшнѣе; исподволь была скопирована вся надпись, а по возвращеніи въ городъ полулисты склеены въ томъ порядкѣ, какъ было на камнѣ, по замѣткамъ, сдѣланнымъ при копировкѣ на полулистахъ. На копировку было употреблено времени болѣе 3-хъ часовъ. Копировка сдѣлана весьма точно. Выемки буквъ на копіи оставлены въ видѣ просвѣта, которыя я сначала думалъ заретушировать карандашемъ, дабы было понятно, что эти просвѣты составляютъ углубленіе буквъ, но, посоветовавшись съ И. В. Аничковымъ, нашелъ, что чтеніе надписи будетъ возможно при настоящемъ разъясненіи.

Разсмотрѣвъ и сличивъ внимательно буквы, мы съ И. В. Аничковымъ пришли къ предположенію, что письма эти тождественны съ письмами орхонскихъ и енисейскихъ надписей (руническія), дешифрованныхъ датскимъ ученымъ В. Томсеномъ, который выяснилъ весь новый алфавитъ. (Дешифровка орхонскихъ и енисейскихъ надписей описана въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VIII, выпускъ III—IV). Большинство буквъ въ нашей надписи схожи съ орхонскими, хотя, повидному, есть буквы въ надписи на камнѣ, которыхъ у г. Томсена нѣтъ, и обратно. Если наше предположеніе вѣрно, то камень этотъ представляетъ большой археологическій интересъ. Мною объявлено населенію, какъ русскому, такъ и туземному, чтобы настоящей памятникъ древности никто не смѣлъ трогать.

Въ этотъ же день я отправился въ Куланъ-сай для личнаго осмотра камня Чиньмъ-ташъ¹⁾ съ надписью и для съемки копій съ оной, если представится возможность. Съ этой цѣлью были взяты изъ селенія Дмитріевскаго двѣ лѣстницы. Прибывъ на мѣсто, мы увидѣли, что скала, на которой находится надпись, имѣетъ шероховатую поверхность и занимаетъ неудобное положеніе, а строки стоятъ вертикально; поэтому скопировать ихъ не было возможности. По моему предположенію, надпись была сдѣлана на отвѣсной скалѣ, а внослѣдствіи землетрясеніемъ часть скалы съ надписью, по бывшей трещинѣ, оторвалась и упала на лѣвый бокъ. Поэтому письма

1) Объ этомъ Чиньмъ-ташѣ было сообщено мною въ письмѣ, заслушанномъ въ засѣданіи кружка любителей археологій 28-го октября 1896 года.

находятся въ вертикальномъ положеніи, лѣвое окончаніе строки въ верху, а правое внизу и при чтеніи арабскихъ писемъ справа налѣво, приходится читать ихъ снизу вверхъ.

Камень съ надписью, считая такъ, какъ онъ стоялъ, длиною 21 арш., шириною 10 арш.; на немъ строкъ письма 18-ть, письмо арабское, древнее; никто изъ бывшихъ при мнѣ надписи прочесть не могъ.

И. В. Аничковъ въ апрѣлѣ будущаго года предполагаетъ сдѣлать фотографическіе снимки съ обоихъ камней, какъ съ камня, съ котораго мною теперъ снята копія, такъ и съ камня Чинъ-ташъ.

Въ заключеніе сего я имѣю честь сообщить, что выше дороги, идущей изъ города въ селеніе Дмитріевское, въ 150 саженьяхъ, между Кумышъ-такомъ и Урмараломъ, былъ камень съ высѣченнымъ крестомъ, но безъ надписи. Крестьянинъ селенія Ключевого Поповичевъ, года три тому назадъ, взялъ съ мѣста этотъ камень и доставилъ г-жѣ Шелешковой, а послѣдняя, какъ я узналъ уже по возвращеніи въ городъ, отправила его въ Пишпекъ доктору Поляркову, интересующемуся памятниками христіанства въ Туркестанѣ. А такъ какъ выше этого мѣста, въ верховьяхъ ключей, ниже менонитскихъ колоній, имѣются развалины укрѣпленія, извѣстнаго подъ именемъ Чалдаваръ, то я поручилъ, находившемуся при мнѣ арыкъ-аксакалу Умбетали Наргозину узнать, нѣтъ ли внутри этого укрѣпленія или около него камней съ крестами и надписями. 18-го ноября онъ доставилъ мнѣ: 1) каменную бабу съ изображеніемъ женскаго лица, повидному, молодой дѣвицы (баба около 3½ пудовъ), найденную имъ на лѣвомъ берегу рѣки Урмарала, выше дороги въ селеніе Дмитріевское, подъ обрывомъ берега, на сухомъ мѣстѣ ¹⁾ и 2) камень-валунъ, отшлифованный водой, вѣсомъ около пуда, съ надписью, которая при семъ прилагается. Камень взятъ изъ укрѣпленія Чалдаваръ, гдѣ онъ лежалъ на поверхности.

Укрѣпленіе Чалдаваръ имѣетъ форму четырехугольника, у котораго двѣ стороны по 60 шаговъ, а двѣ по 100 шаговъ. Земляные валы сохранились. Укрѣпленіе это служитъ въ настоящее время киргизскимъ кладбищемъ. Чалдаваръ находится къ югу отъ дороги въ селеніе Дмитріевское въ 2-хъ верстахъ и въ такомъ же разстояніи къ западу по рѣкѣ Урмараль.

Копія съ надписей съ камня на Аиртамъ-ой и съ камня на Чалдаварѣ при семъ прилагаются.

1) По разсказамъ мѣстныхъ жителей, весной 1886 года, когда многіе занимались кладонскательствомъ, эта каменная баба была сброшена съ могилы, въ которой предполагали кладъ.

По выслушаніи сообщенія, члены собранія разсматривали присланныя В. А. Каллауромъ копія надписей, напоминающихъ орхонскія, и постановили благодарить его за интересное сообщеніе и просить сдѣлать распоряженіе о перевозкѣ по санному пути найденнаго имъ камня въ городъ Аулиеата, гдѣ онъ будетъ сохранѣнъ на случай дополнительныхъ справокъ о высѣченной на немъ надписи. Самую же надпись собраніе постановило выслать барону В. Р. Розену съ просьбой опредѣлить характеръ письменъ и смыслъ ихъ, если это окажется возможнымъ ¹⁾.

1) [Перепечатано изъ «Протокола засѣданія общаго собранія членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологій» состоявшагося 11-го декабря 1896 г. въ залѣ генераль-губернаторскаго дома].

Разборъ древне-тюркской надписи на камнѣ найденномъ на урочищѣ Аиртамъ-ой въ Кенкольской волости Аулиеатинскаго уѣзда ¹⁾).

Надпись эта представляетъ особый интересъ потому, что она написана древне-тюркскимъ шрифтомъ и на тюркскомъ языкѣ и доказываетъ, что этотъ шрифтъ былъ въ употребленіи и у тюркскихъ племенъ Средней Азіи. Это — фактъ такой важности, что слѣдуетъ на него обратить вниманіе всѣхъ жителей Туркестанскаго Края, чтобы они могли содѣйствовать отысканію и сохраненію подобныхъ памятниковъ глубокой древности Туркестана.

Изъ присланной г. Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ копій этой надписи видно, что надпись навѣрно очень хорошо сохранилась. Не смотря на крайне примитивный способъ сниманія, копія очевидно довольно ясно передаетъ оригиналъ, такъ что за исключеніемъ 6—10 знаковъ разборъ остальныхъ знаковъ не представляетъ затрудненія.

Надпись состоитъ изъ четырехъ строкъ, изъ которыхъ послѣдняя, какъ видно изъ слѣдовъ углубленій на бумагѣ, не снята до самаго конца. Буквы первыхъ двухъ строкъ верхними концами обращены къ верхнимъ концамъ буквъ послѣднихъ двухъ строкъ. Первые двѣ строки кромѣ того писаны съ лѣва на право, между тѣмъ какъ третья и четвертая стороны писаны съ права на лѣво, какъ большинство древне-тюркскихъ надписей.

1) [Подробности о мѣстѣ и обстоятельствахъ находенія этой надписи см. выше, стр. 79—83. *Ред.*]

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новая археологическая находка въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ¹⁾.

Лѣтомъ прошлаго года, въ проѣздѣ по Кенкольской волости, я просилъ сопровождавшаго меня киргиза этой волости Джанкураза Бердыходжина собрать свѣдѣнія отъ мѣстныхъ киргизъ, не было-ли кѣмъ-либо изъ нихъ

1) [Подъ этимъ заглавіемъ въ № 48 (отъ 28 іюня 1898) и 52 (отъ 12 іюля 1898) «Туркестанскихъ Вѣдомостей» помѣщена воспроизводимая здѣсь статья полковника В. Каллаура. Сдѣланныя имъ копія съ двухъ новооткрытыхъ имъ-же орхонскихъ надписей были мнѣ присланы въ концѣ іюня 1898 г. вице-предѣвателемъ Турк. Кружка Любителей Археологіи Н. П. Остроумовымъ и я поспѣшилъ увѣдомить глубокоуважаемаго нашего сочлена телеграммой, что надписи имѣютъ большой научный интересъ и что я приму мѣры для возможно скорѣйшаго изданія ихъ. Заявлять о научномъ интересѣ надписей я имѣлъ полное право еще до дешифровки ихъ, которая вообще не входитъ въ кругъ моихъ занятій, такъ какъ значеніе для науки всякихъ орхонскихъ надписей, сколько нибудь сносно сохранившихся, не подлежитъ никакому сомнѣнію, а особое значеніе таковыхъ надписей изъ Аулиеатинскаго уѣзда и сосѣднихъ мѣстъ вполне достаточно было разъяснено В. В. Радловымъ выше, стр. 87. Я увѣренъ, что всѣ интересующіеся древнетуркскими надписями и вообще археологіей Туркестана скажутъ полковнику В. Каллауру самое искреннее спасибо за важныя услуги, которыя онъ оказываетъ наукѣ разысканіемъ и возможнымъ охраненіемъ этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ. Я позволю себѣ при этомъ случаѣ высказать одно желаніе, а именно чтобы, если только это возможно по мѣстнымъ условіямъ, съ надписей снимались эстампажи, на бумагѣ ли, или по способу В. В. Радлова (Записки В. О. Т. VII, стр. 169—181). Хорошіи эстампажи всегда лучше самого лучшаго рисунка отъ руки и даже фотографія только въ исключительныхъ случаяхъ можетъ соперничать съ нимъ. — Прилагаемая цинкографическія таблицы сдѣланы съ вышеупомянутыхъ копій полковника Каллаура съ уменьшеніемъ приблизительно въ 2½ раза. При дешифровкѣ ихъ существенную важность будутъ имѣть разъясненія данныя въ самой статьѣ о числѣ и расположеніи строкъ на камняхъ. На таблицѣ изображающей надпись втораго камня я для болѣе нагляднаго представленія подъ цифрою обозначающей порядокъ строкъ копія выставилъ въ скобкахъ цифру указывающую порядокъ строкъ на самомъ камнѣ, какъ онъ выясняется въ описаніи. — Бар. В. Розентъ].

сдѣлано находокъ древнихъ предметовъ при распашкѣ земель въ долинѣ Аиртамъ-ой и не имѣется-ли другихъ камней съ письменами такими же, какія были на камнѣ, найденномъ на этомъ урочищѣ ¹⁾). Джанкуразъ Бердыходжинъ охотно обѣщался исполнить мои порученія. Это не могло представить затрудненій для него, какъ мѣстнаго жителя, пользующагося значеніемъ среди мѣстнаго населенія. Въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 1898 г. Бердыходжинъ сообщилъ мнѣ, что узнавъ отъ киргизъ рода Култай о нахожденіи на урочищѣ Аиртамъ-ой камня съ извѣстными письменами, онъ съ старшиной № 1 аула Джуманали ѣздилъ на это урочище и дѣйствительно нашелъ камень съ надписью; этотъ камень находится на западъ отъ камня, прежде пайденнаго на Аиртамъ-ой, въ полуверстѣ отъ него, а быть можетъ и менѣе, и съ такими же письменами. Камень этотъ значительно меньше, письма ясныѣе, а вблизи имѣются еще такіе же камни, но безъ письменъ.

Въ виду того, что найденный мною камень въ 1896 году съ орхонскими письменами представляетъ особый въ археологическомъ отношеніи интересъ и извѣстными учеными ориенталистами, барономъ В. Розеномъ и академикомъ В. Радловымъ, признается въ высшей степени важной археологической находкой и что поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе и содѣйствовать отысканію и сохраненію подобныхъ памятниковъ глубокой древности Туркестана, я рѣшилъ весной нынѣшняго года произвести осмотръ камня и снять находящуюся на немъ надпись при первой возможности. Поѣздка моя была уже назначена на 2 мая, какъ 28 апрѣля я получилъ увѣдомленіе отъ Канцеляріи Туркестанскаго генераль-губернатора, что Императорская Археологическая Комисія выдала открытые листы археологической экспедиціи Финно-Угорскаго Ученаго Общества, состоящей подъ начальствомъ магистра философіи Генриха Югана Гейкеля, изъ членовъ: барона Карла Мунка и кандидата философіи О. Доннера, на право производства ими археологическихъ раскопокъ въ теченіе 1898 г. въ верхнемъ теченіи р. Таласа, въ окрестностяхъ селенія Дмитріевскаго, и на разысканіе и снятіе древнихъ надписей, находящихся въ этой мѣстности. Канцеляріей предложено мнѣ, по приказанію и. д. генераль-губернатора, оказывать экспедиціи возможное содѣйствіе. Поэтому я отложилъ свою поѣздку, дабы имѣть возможность оказать экспедиціи болѣе дѣйствительное содѣйствіе, лично ознакомивъ членовъ ея съ памятниками древностей въ окрестностяхъ селенія Дмитріевскаго. Экспедиція прибыла въ Аулиеата 30-го апрѣля. 3-го мая начальникъ ея г. Гейкель отправился въ селеніе Дмитріевское колесной дорогой на арбѣ, а со мною 4-го мая по прямой дорогѣ черезъ

1) Протоколъ засѣд. Турк. кр. люб. арх. 11 декабря 1896 г.

Джургабиль отправлялись верхомъ баронъ Мункъ и О. Донперъ. По пути на Каянды нами былъ осмотрѣнъ стоячій камень съ надписью, о существованіи котораго мнѣ было сообщено ранѣе. Этотъ камень оказался мягкой породы и на немъ были слѣды арабской надписи, плохо сохранившейся и неимѣющей археологическаго значенія. Переночевавъ на Джургабилѣ, утромъ 5-го мая мы отправились далѣе. Приблизившись къ сел. Дмитріевскому, я послалъ записку г. Гейкелю, не пожелаетъ-ли онъ принять участіе въ осмотрѣ камней съ уйгурскими надписями, найденными мною прежде. Лишь только мы осмотрѣли надписи на камняхъ №№ 2 и 3-й въ ущельѣ Терекъ и остановились отдыхать у камня № 2-й, какъ подъѣхалъ г. Гейкель, который самъ осмотрѣлъ оба камня. Отсюда мы всѣ вмѣстѣ перешли въ ущелье Чимташъ, гдѣ былъ осмотрѣнъ нами камень съ надписью № 1. Затѣмъ мы отправились внизъ съ горъ чрезъ развалины Актюбе въ Дмитріевское и осмотрѣли по пути Куланъ-Корукъ, какъ называется мѣсто, огороженное землянымъ довольно высокимъ валомъ, съ частью горы, внутри котораго имѣется тургъ-куль, составляющій развалины бывшаго жилого помѣщенія, а также земляной валъ, составлявшій, повидному, городскую стѣну съ находящимися внутри укрѣпленіями, и находящіеся здѣсь курганы. Всѣ эти древности весьма заинтересовали ученую экспедицію. Оставалось мнѣ только указать мѣсто на ур. Аиртамъ-ой, гдѣ былъ мною найденъ камень съ орхонской надписью, вызвавшій командировку этой экспедиціи. Съ этого камня, перевезеннаго по распоряженію нашего Кружка, былъ сфотографированъ еще въ Ауліеата снимокъ и сдѣлана копія съ надписи. Такъ какъ мнѣ предстояло розыскивать новый камень съ орхонской надписью, о чемъ я уже сообщалъ г. Гейкелю до этого, то, простившись съ экспедиціей, я отправился на Аиртамъ-ой, гдѣ для меня была выставлена юрта, такъ какъ тамъ мнѣ предстояло произвести выборы волостного управителя. По пути къ мѣсту этой стоянки мною и былъ найденъ, по указанію Бердыходжина, камень съ орхонской надписью. Камень по осмотрѣ мною оказался продолговатымъ горнымъ валуномъ, отшлифованнымъ водою, длиною $1\frac{1}{2}$ аршина, вѣсомъ около 20 пудовъ. На немъ сохранились пять строкъ писемъ. Тутъ же мною былъ обнаруженъ и другой камень съ орхонской же надписью, ранѣе незамѣченной, такъ какъ большая часть надписи была въ землѣ и только двѣ малозамѣтныхъ неполныхъ строки виднѣлись снаружи на уровнѣ земли; остальная же наружная поверхность камня была гладкая. Этотъ камень значительно больше упомянутого выше. По вынутіи изъ земли камня, на немъ оказалось писемъ болѣе, чѣмъ на первомъ, но значительная часть ихъ повреждена временемъ. Длина камня 2 ар., вѣсъ около 35 пудовъ. Оба эти камня нахо-

дятся среди киргизскихъ пашень, на ровной мѣстности, въ углу между двумя полевыми арыками, въ 500 шагахъ разстоянія на западъ отъ камня, найденнаго въ 1896 году съ такими же письменами. Съ западной стороны этихъ камней имѣется небольшое возвышеніе. Это—или остатокъ кургана, или же оно образовалось отъ гальки, выбрасываемой хлѣбопашами съ пашень. Здѣсь же лежатъ еще 5-ть камней разной величины той же горной породы. Всѣ семь камней расположены почти въ одну линію, по направленію съ сѣвера на югъ, на протяженіи 14 шаговъ. Крайній сѣверный камень покоился въ землѣ до половины; средніе пять сдвинуты съ мѣста, при чемъ ближайшіе три въ двухъ шагахъ отъ перваго (мѣсто первоначальнаго ихъ нахождения хорошо видно), затѣмъ въ двухъ шагахъ еще два камня, вынутыхъ съ мѣста первоначальнаго ихъ нахождения. Между этими камнями большая поросшая травой яма, изъ которой, очевидно, увезенъ кѣмъ нибудь еще камень значительно большихъ размѣровъ, вѣроятно, для жернова; наконецъ, послѣдній, южный въ 4 шагахъ (по счету седьмой) камень, также оказавшійся съ орхонскими письменами.

Было уже поздно, поэтому въ этотъ день я не могъ приступить къ снятію копій съ письменъ и отправился на почлегъ въ выставленную для меня юрту.

На слѣдующій день, утромъ 6-го мая, я послалъ записку г. Гейкелю, извѣщая его о сдѣланной мною находкѣ, съ приглашеніемъ пожаловать ко мнѣ, а между тѣмъ самъ приступилъ къ снятію копій съ надписей. На камнѣ меньшемъ (№ 1) сохранилось пять строкъ письменъ. Замѣтно, что была и шестая строка, но она уничтожена разрушительнымъ дѣйствіемъ времени. Возможно, что тѣ строки служили продолженіемъ второй строки, идущей кругомъ камня, или же часть второй строки, оказавшейся на снимкѣ длиннѣе, не будетъ-ли составлять начала шестой строки, которая тогда должна быть между 4-й и 5-й строками, что выяснится при дешифровкѣ второй строки. Только-что я успѣлъ окончить копированіе надписи этого камня, при помощи переводчика Бекчурова, какъ прибыли г. Гейкель, баронъ Мункъ и О. Доннеръ. При нихъ былъ вырытъ изъ земли западный, крайній камень, но надписи на немъ не оказалось. По осмотрѣ археологической экспедиціей вновь открытыхъ двухъ камней съ орхонскими надписями и мѣста ихъ нахождения, мы всѣ вмѣстѣ отправились для обозрѣнія урочища Айртамъ-ой, при чемъ мною было указано мѣсто камня съ орхонскою надписью, найденнаго въ 1896 году, а затѣмъ былъ осмотрѣнъ Айртамъ-ой. Археологическая экспедиція обратила особое вниманіе на имѣющіяся тамъ древнія укрѣпленія, остатки земляныхъ валовъ, слѣды бывшихъ построекъ между пашнями и на большое количество кургановъ, особенно

съ западной стороны, тянущихся почти въ одну линію отъ предгорья Таласскаго Алатау до р. Таласа. Прибывъ въ мою стоянку (юрту), г. Гейкель послалъ телеграму въ Гельсингфорсъ профессору Отто Доннеру, уведомляя его о прибытіи экспедиціи въ Дмитріевское, о нахожденіи моемъ вмѣстѣ съ членами экспедиціи и объ открытіи двухъ новыхъ камней съ орхонскими письменами. Такъ какъ работы здѣсь много, на нѣсколько педѣль, то г. Гейкель просилъ г. Доннера обратиться въ Императорскую Археологическую Комисію съ просьбой ходатайствовать предъ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ о командированіи топографа для снятія на планъ укрѣпленій и кургановъ.

Послѣ этого, простившись со мною, археологическая экспедиція отправилась для продолженія обзорннхъ древностей на предметъ составленія плана работъ по производству раскопокъ, къ которымъ экспедиція собиралась приступить съ 7-го мая.

7-го мая, въ 6 ч. утра, я приступилъ къ снятію копій съ надписи второго камня и къ 8 ч. утра успѣлъ снять 5 строкъ. Продолжать копированіе остальной надписи мнѣ не удалось: письма плохо сохранились, а, съ другой стороны, препятствовало сильное солнечное освѣщеніе, причинившее при работѣ боль глазамъ при неясности письма. На камнѣ этомъ имѣется, повидимому, 11 строкъ; изъ нихъ пять цѣлыхъ, какъ будто безъ начала, не достаетъ съ сѣвернаго конца камня одной — двухъ буквъ; три строки неполныхъ; остальные три строки еле замѣтны. Болѣе всего повреждены письма на концѣ камня, обращенномъ на сѣверъ. Первые двѣ строки, находившіяся надъ землею, почти совершенно уничтожены; слѣдующія двѣ, бывшія на наружной поверхности, а частью въ землѣ, сняты безъ начала (началомъ письменъ я считаю сѣверный конецъ камня, — на снимкѣ эти строки показаны первой и второй); 5-ю строку снять нельзя было по невозможности разобрать надпись; 6, 7 и 8 строки сняты (на моемъ снимкѣ показаны 3, 4 и 5), но безъ начала, — съ сѣвернаго конца камня; 9-я строка — съ половиною надписи, 10-я — съ четвертой частью надписи и 11-я — съ тремя буквами надписи — не снята²⁾.

У туземцевъ существуетъ повѣрье, что сохранившіяся на землѣ древности никто не долженъ трогать запросто, а слѣдуетъ сдѣлать прежде

1) См. № 48.

2) Копіи съ надписей, доставлены г. Каллауромъ вице-предсѣдателю Турк. Кр. Люб. Арх. Н. П. Остроумову и были отправлены имъ въ С.-Петербургъ, къ почетному члену Кружка барону В. Р. Розену для изслѣдованія. Баронъ Розенъ уведомилъ телеграмою, что содержаніе надписей имѣетъ несомнѣнный научный интересъ и что надписи будутъ изданы.

этого жертвоприношеніе: заколоть верблюда, барана, пѣтуха и пр.; въ противномъ случаѣ, злые демоны, охраняющіе древнія богатства въ кладахъ, могутъ причинить разныя болѣзни тѣмъ, кто дотронется безъ жертвоприношенія къ древностямъ. Поэтому туземцы вообще очень остерегаются трогать или тревожить древности; они даже считаютъ грѣхомъ сообщать объ нихъ, говоря, что древности служатъ пребываніемъ прежнихъ святыхъ, *«азизлярнынъ кадамъ джай»*. Это повѣрье, съ одной стороны, а съ другой, то, что вблизи не пропозводилось никакихъ позднѣйшихъ сооружений и не было надобности въ строительномъ матеріалѣ, спасло эти камни, и они остались въ цѣлости. Не этимъ-ли слѣдуетъ объяснить и то, что я не могъ узнать, когда и кѣмъ камни были вынуты съ мѣсть и куда дѣвался тотъ камень, гнѣздо котораго ясно видно и который туземцы не могли взять вслѣдствіе его большой величины. Хлѣбпашцы киргизы должны бы это знать, но они, должно быть, проинкинуты упомянутымъ повѣрьемъ и не говорятъ ничего. Не смотря, однако, на такое повѣрье, въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ встрѣчается много раскопанныхъ кургановъ, очевидно, съ цѣлью исканія кладовъ, но, какъ бы въ оправданіе свое, киргизы говорятъ, что курганы эти калмыцкіе и потому трогать ихъ не грѣхъ.

По снятіи копій съ надписи второго камня, я проѣхалъ вверхъ по р. Таласу въ Каракольскую волость, а затѣмъ въ селеніе Мерке, переваливъ Александровскій хребетъ, откуда и пишу это сообщеніе.

По р. Калба, составляющей лѣвый притокъ р. Таласа, мною, между прочимъ, былъ осмотрѣнъ Калбинскій турткуль уже и прежде обращавшій на себя вниманіе. Онъ находится на лѣвомъ берегу р. Калбы, въ верстѣ отъ подошвы горъ Таласскаго Алатау, по дорогѣ изъ Аиртамъ-ой въ ущелье Калба, проходящей мимо найденнаго въ 1896 году камня съ орхонскою надписью. Это — четырехъ-угольное укрѣпленіе, имѣющее земляной валъ длиною въ окружности 600 саж.; длина двухъ сторонъ по 160 саж. каждая и двухъ по 140 саж.; высота вала: съ сѣвера до 5 саж., съ востока отъ 5 до 3 саж. съ юга 3 саж. и съ запада 4 саж. Внутри турткуля земля вся распаивается и имѣется курганча киргиза № 3 аула Кенкольской волости, Кельдея. По восточной сторонѣ, за Калбой, имѣется большой курганъ до 8 саж. высотой, подъ названіемъ Чалдаваръ. Противъ сѣверо-западнаго угла этого укрѣпленія, въ разстояніи около версты, виднѣются четыре большихъ кургана, а вблизи, съ сѣвера, замѣтны слѣды бывшей постройки. При впаденіи Калбы въ р. Таласъ съ правой стороны имѣется турткуль небольшихъ размѣровъ, въ которомъ валяются жженые кирпичи и черенки.

Такимъ образомъ слѣды бывшей древней осѣдлости занимаютъ большой районъ отъ селенія Дмитріевскаго до р. Калбы и на сѣверъ отъ Дмитріевскаго за р. Таласъ на Актюбе до горъ.

В. Каллауръ.

13 мая 1898 г. Сел. Мерке.

По поводу новой археологической находки въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ.

Какъ видно изъ вышепомѣщеннаго описанія новооткрытыхъ камней съ орхонскими надписями, одна изъ нихъ (вторая) сохранилась плохо и могла быть снята только отчасти, а другая (первая), хотя и снята почти цѣлкомъ, но по снимку невозможно въ точности рѣшить, каково было расположеніе строкъ на самомъ камнѣ. Въ виду этого полный разборъ этихъ надписей невозможенъ, пока не будутъ изготовлены эстампажи или по крайней мѣрѣ фотографическіе снимки; впрочемъ вторая надпись останется вѣроятно въ значительной части загадочной даже и по доставленіи болѣе полныхъ и надежныхъ снимковъ, тогда какъ первую имѣются всѣ шансы разобрать вполнѣ. Однако и теперь уже несомнѣнно, что обѣ надписи надгробныя, какъ показываетъ заключающее обѣ слово **УфУМ**, адырымыш, *онъ разлучился*. По словамъ В. Каллаура, на второй надписи послѣ пятой (по снимку) и восьмой (на камнѣ) строки, въ концѣ которой ясно читается **УфУМ**, идутъ еще три сильно поврежденные строки; такимъ образомъ *можетъ быть* на этомъ камнѣ находились двѣ надписи, но *можетъ быть* также, что эти послѣднія строки должны быть такъ или иначе отнесены къ предыдущимъ строкамъ. По характеру письма новооткрытыхъ надписей несомнѣнно ближе къ египетскимъ, чѣмъ къ собственно-орхонскимъ; обѣ этомъ свидѣтельствуютъ начертанія для «з», «и²», «р¹», «т¹», «ш», а также вѣроятно для обонхъ «ѣ»; кромѣ того на обѣихъ надписяхъ употребляется, кажется, совершенно новый вариантъ для «б» (**М**), приближающійся наиболѣе къ египетскому **М**.

Имѣющіяся на снимкѣ пять строкъ первой надписи я разбираю слѣдующимъ образомъ:

ЈЅП ПЃЈ (1)

... ПЃЈН[?]РЈ>Н>Л)Ј)X(ЈЅПН[?]Y)X(ЛЈ ? (2)

Ј>X>X>ЈН>ЛX (3)

X(ПX)XYJXZL (4)

ЧПЃЈ (5)

Четвертая строка составляет повидимому продолжение третьей, но написана слѣва направо, и буквы обращены верхушками внизъ. Пятая строка начинается съ непонятнаго для меня П (= : ?); возможно, что этотъ знакъ относится къ какой нибудь другой строкѣ; слѣдующія четыре буквы образуютъ несомнѣнно конецъ слова «адырымыш», первыя двѣ буквы котораго читаются въ концѣ 4 строки. Такимъ образомъ 3, 4 и 5 строки написаны «βουστροφηδόν». Транскрибировать можно только съ большими колѣбаніями, а именно:

- 1) алмып сіз (т. е. алмаіпсіз?) л(?)
- 2) ? алчаб әрәнсіз (а) облан чорул јокалмы [ш] (или: чур улају калмы [ш])
- 3) аты чора (или: чур[а]) отуз о
- 4) блан сабчыб[а] адыры
- 5) (а)лмыш

Переводъ этой первой надписи можетъ быть данъ только предварительный съ большими сомнѣніями¹⁾, а именно

- 1) вы не взяли (??)...
- 2) ? низкіе вы люди, юноша²⁾ Чорулъ (?) погибѣ (или: юноша²⁾ съ Чур'омъ³⁾ остался)...
- 3) имя его Чуръ (или Чора), съ тридцатью
- 4) юношами (или «огланами») тѣлохранителями (?) онъ разлу-
- 5) чялся.

Вторую надпись я совсѣмъ не рѣшаюсь транскрибировать, хотя и читаю совершенно ясно отдѣльныя слова почти на каждой строкѣ; написана она повидимому строками, идущими сверху внизъ и справа налево. Будемъ надѣяться, что эстампажи съ нея дадутъ возможность разобрать больше, чѣмъ мнѣ пока удалось!

П. Мелиоранскій.

1) Сомнѣнія возникаютъ еще и потому, что нѣкоторые встрѣчающіеся здѣсь аффиксы и слова допускаютъ различныя толкованія смотря по контексту.

2) Или «огланъ», тогда это слово употреблено здѣсь, какъ титулъ или званіе.

3) «Чуръ» извѣстный древне-турецкій титулъ.